

УДК 159.99

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-1-92-100

ДИСКУРСИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИНТЕРНЕТА

Гребенщикова Т. А., Кубрак Т. А., Павлова Н. Д.

Институт психологии Российской академии наук

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Описать характеристики дискурсивной реальности интернета, создаваемой коммуникативной активностью и стоящими за ней переживаниями пользователей.

Методы и результаты исследования. На основе теоретического анализа выделены основные характеристики дискурсивной реальности интернета: 1) вариативность дискурсивного отображения событий, задающего способы говорения о мире и трансформирующего его картину; 2) коммуникативная контекстность, связанная с принятыми нормами, намерениями, речевыми интенциями говорящих и другими факторами; 3) интерактивность и мультимодальность, повышающие оказываемое эмоциональное воздействие и доверие к получаемой информации.

Теоретическая значимость. В работе обобщаются результаты большого корпуса зарубежных и отечественных исследований, тем самым развивается дискурсивный подход к изучению социально-психологических процессов в интернет-среде.

Ключевые слова: интернет-дискурс, дискурсивная реальность, картина мира, постсобытийный дискурс, дискурсивное воздействие

DISCURSIVE REALITY OF THE INTERNET

T. Grebenschikova, T. Kubrak, N. Pavlova

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

ul. Yaroslavskaia 13, Moscow, 129366 Russia

Abstract.

The goal: To describe the characteristics of the discursive reality of the Internet created by the users' communicative activity and the experiences.

Method and results: Based on the theoretical analysis, the main characteristics of the discursive reality of the Internet are identified: 1) the variability of the discursive reflection of events that sets the ways of speaking about the world and transforming its picture; 2) communicative context associated with the accepted norms, speech intentions of speakers and other factors; 3) interactivity and multimodality that increase the emotional impact and the trust in the information received.

Theoretical significance: The work summarizes the results of a large body of foreign and domestic studies, developing the discursive approach to the study of socio-psychological processes in the Internet environment.

Keywords: Internet discourse, discursive reality, picture of the world, post-event discourse, discursive impact

Введение

Информационные технологии превратили наше время в эру интернета, который стал едва ли не основным каналом коммуникации между людьми. Интернет приобретает статус сферы общения, диалогической среды, в которую перемещается значительная часть социальных отношений. Здесь возникают социальные связи, формируются группы, разворачивается внутри- и межгрупповое взаимодействие. Соединяя черты личного и публичного общения, коммуникация в интернете формирует представления о мире, ценности, отношения, установки, личностную и групповую идентичность [21; 26]. Растёт влияние выраженных в интернете оценок и мнений на политическую и социальную жизнь общества [10; 11; 16].

В развернувшихся междисциплинарных исследованиях интернета получили распространение термины «виртуальное общение», «виртуальное пространство», которые подчёркивают в первую очередь технологический аспект, опосредованность интернет-коммуникации современными информационными технологиями (А. Л. Журавлев, Т. А. Нестик, А. В. Кирилина, М. А. Кронгауз, Е. И. Горощко и мн. др.). Поскольку в психологическом плане интернет – это в первую очередь человеческий феномен, интерес представляет описание *дискурсивной реальности* сети как феномена, конституируемого активностью и переживаниями интернет-пользователей.

Выявление важнейших характеристик дискурсивной реальности интернета на основе существующих исследовательских подходов и накопленных данных составило **цель** настоящей работы.

Отражение социального взаимодействия в интернет-дискурсе

Есть все основания говорить об особом интернет-мире [3], который создает условия для новых форм социального взаимодействия и имеет дискурсивную природу.

В коммуникации пользователей, заходящих в интернет для достижения самых разнообразных целей, формируется дискурс, отвечающий разделяемым правилам интерпретации и коммуникативным нормам (правилам вежливости, способам аргументации и пр.). Этот дискурс может оказаться включённым в более крупный дискурс, формирующийся на основе сходства мнений, коммуникативных позиций и пр. [2]. Дискурс, опосредующий взаимодействие пользователей, постоянно трансформируется в соответствии с условиями коммуникации и меняющимся социальным контекстом. Он не только отражает и интерпретирует актуальные события, но и создаёт картину мира, которая транслируется в том числе и за пределы интернета и, более того, служит источником коллективных действий [28].

Канадский философ и культуролог М. Маклюэн рассматривал вновь возникающие средства коммуникации как расширение личностного присутствия в мире. Сегодня через интернет человек включается в различные сообщества, оставляя комментарии и информацию о себе, вовлекается во взаимодействие с собственной аудиторией. Каждый имеет возможность стать популярным автором контента или инициативы, выступить свидетелем события или профессиональным консультантом. «Мы быстро приближаемся к финальной стадии расширения человека вовне... когда творческий процесс познания будет коллективно и корпоративно расширен до масштабов всего человеческого общества», – слова, сказанные в 1964 г. [14, с. 6], сегодня в полной мере применимы к описанию кооперативной, творческой среды мировой сети. Члены групп обмениваются знаниями, помогают и поддерживают друг друга, реализуют творческую активность, что отражается в разнообразии существующих онлайн-сообществ. При изучении последних обнаруживаются их универсальные характеристики: 1) общие цели, интересы, доступ к общим ресурсам, вза-

имопомощь, эмоциональная вовлечённость; 2) наличие связи с сообществами в реальной жизни (город, хобби, профессия и др.) или её отсутствие; 3) внутригрупповые связи участников [15].

Вместе с тем неограниченное количество участников, их физическая удалённость друг от друга, возможность выйти из коммуникативного пространства в любой момент (или, наоборот, включиться в него) и прочее создают условия для нарушения коммуникативных норм и провоцирования конфликта [1]. В сетевом общении реализуются специфические формы агрессивного поведения, такие как троллинг – провокация с целью вызвать негативные эмоции [12], флейминг – спор ради спора [1; 25], кибербуллинг – травля в интернете, когда оскорбления в адрес жертвы имеют неограниченную аудиторию читателей [22]. Напротив, отсутствие анонимности и премодерация сообщений способствуют реализации норм вежливости и взаимоуважения [27]. Однако исследователи приходят к заключению, что агрессивное поведение определяется в большей мере групповыми нормами, а значит, агрессия в сети также зависит от принятых правил и задаётся контекстом и коллективными установками, в том числе праймингом [26].

Дискурсивная реальность интернета открывает простор для реализации множества ролей. Несмотря на рост возможностей в использовании мультимедиа-инструментов, основным способом конструирования идентичности в интернет-коммуникации являются дискурсивные средства [19; 27]. Коммуникант как бы «овеществляет» свой образ выбором слов, изображений, ссылок, мультимедиа-контента, он проживает определённую роль, рассказывая истории и участвуя в диалогах [21]. Одновременно в ходе коммуникации осуществляются интерпретация и осознание своих знаний и действий. Будучи участником нескольких групп, коммуникант «жонглирует» набором со-

ответствующих идентичностей, которые выступают не статичным, а ситуационно заданным и постоянно развивающимся образованием [21]. Нередко пользователи не столько стремятся раскрыть свою идентичность, сколько выборочно представляют свои характеристики, осуществляя выигрышную самопрезентацию [6].

С другой стороны, мир социальных сетей формирует условия для социальных сравнений, что обостряет чувства зависти и несправедливости, угрожающие позитивной идентичности личности. Под влиянием страха социальной изоляции транслируется идеальный образ себя и счастливой жизни [23]. Отмечается, однако, что между активностью в соцсетях и уровнем удовлетворённости жизнью нет однозначной связи; значение имеют наличие целей в жизни, личностные черты и мн. др. [24].

Картина мира в интернет-дискурсе

Коммуникативная активность в интернете формирует дискурсивную реальность и в том плане, что задаёт картину мира и способ говорения о нём. Эта картина мира обнаруживается в тематических доминатах, наборе ключевых концептов, преимущественной интенциональной направленности, выборе конверсативных стратегий и тактик (А. А. Кибрик, Т. ван Дейк, Е. И. Шейгал, О. С. Иссерс, Н. Д. Павлова и мн. др.). Выступая как постоянно изменяющаяся система смыслов, она выстраивается в соответствии с контекстом, интересами и ценностями коммуникантов и репрезентирует разделяемые ими модели концептуализации действительности. Несовпадение концептуализации, как и расхождения в том, в какой форме о тех или иных аспектах действительности принято говорить, может становиться причиной коммуникативных неудач.

Важно подчеркнуть, что картина мира складывается именно дискурсивно, как форма репрезентации явлений в ходе коммуникации пользователей [7]. В этой

связи закономерен интерес к обсуждениям в социальных сетях и постсобытийному интернет-дискурсу, который приобретает кардинальную значимость в осмыслении опыта и создании образа мира в сознании (Н. К. Радина, Е. Н. Галичкина, Н. Д. Павлова и др.). Обнаруживается, что развёртывание дискурса, содержание которого является откликом на значимое событие или сообщение о нём, неразрывно связано с оценочным осмыслением, причём негативная оценочность преобладает [4; 5; 17]. Это касается как предмета обсуждения, так и протекания взаимодействия, что обуславливает выбор дискурсивных стратегий; в их числе ведущими оказываются стратегии самопрезентации, антагонизма в отношении чужой позиции, доминирования и пр. [18; 19; 20]. В сравнении с исходным сообщением выявляются качественный сдвиг интенционального состава и изменение в процессе обсуждения основных референциальных объектов [15]. Хотя различные виды постсобытийного интернет-дискурса (общеновостной, новостной городской и др.) обладают спецификой, связанной с условиями функционирования [5], для него характерно значительное увеличение числа актуальных интенций субъектов общения с добавлением в ходе обсуждения негативных интенций (выразить возмущение, обвинить), а также интенций дистанцирования и демонстрации превосходства. Одновременно происходят трансформация референциальных объектов дискурса (замена, обобщение, размывание границ) и увеличение их числа – процесс, который также свидетельствует о том, что события в дискуссии не только осмысляются, но и конструируются (Т. ван Дейк, А. А. Тарнавский, О. Г. Филатова, Т. А. Гребенщикова и др.).

При изучении вырабатываемых и производящихся в интернет-дискурсе способов концептуализации действительности и поведенческих моделей выявляются дискурсивные структуры раз-

личного уровня (лексические формы, коммуникативные стратегии, контекстные импликации), которые имеют социальную и политическую обусловленность, транслируют этнические предубеждения, гендерные стереотипы (Т. ван Дейк, Е. И. Шейгал, В. И. Карасик, Р. Водак и др.). В этой связи важно отметить, что люди, как правило, не задумываются о вариативности дискурсивного отображения действительности. Сообщения, особенно касающиеся предметов, находящихся вне сферы личного опыта, воспринимаются как объективное отражение ситуации, что способствует закреплению определённой картины мира в сознании адресата [13]. При этом изменчивость современной жизни тоже находит отражение в интернет-дискуссиях, в содержании которых отмечаются тематические пики, относящиеся к значимым событиям. Со снижением актуальности тематики интенсивность обсуждения падает, что может служить индикатором социальных процессов [9]. Было показано также, что описание событий в интернете фиксирует психоэмоциональное состояние, отношения, ценности группы и личности, что даёт ценный материал для психодиагностики [8].

Дискурсивное воздействие

Возможности интернета в формировании дискурсивной реальности тесно связаны с оказанием психологического воздействия и особенностями функционирования информации. Самостоятельный отбор и сопоставление информации из разных источников повышают личное доверие к ней, интерактивность и включённость в обсуждение происходящего (комментарии, лайки, репосты), создают ощущение участия в формировании мнений и представлений [6; 11]. В то же время представленность различных точек зрения формирует множественный образ действительности. Это открывает возможности манипулирования, в том числе и с помощью различ-

ного рода фейков или целенаправленной дезинформации. Зачастую особенности коммуникации в сети позволяют оставлять скрытым субъекта воздействия, а быстрое распространение информации способствует размыванию авторства, что снижает ответственность за достоверность информации и ставит проблему её верификации (А. А. Морозова, Н. Ю. Клюева, Е. В. Якушина и др.). Отмечается, что в интернет-дискурсе преобладают открыто субъективные суждения, ориентированные на провоцирование эмоционального отклика (Н. Б. Мечковская, А. В. Кирилина и др.).

Дискурсивную реальность интернета формирует не только текстовая, но и аудиовизуальная и графическая информация. Используемые разномодальные эффекты создают ощущение присутствия, способствуют усилению субъективной достоверности информации, а разнообразные интернет-мемы, к которым могут относиться фразы, речевые клише или, как в случае демотиваторов, изображения с подписью, быстро передаются и «мгновенно и неожиданно» становятся популярными [10]. Они не только привлекают внимание и вызывают позитивную реакцию, но и вовлекают в коммуникацию, провоцируют дискуссии, способствуют групповой идентификации. Неречевые средства коммуникации (пунктуация, капслок, эмодзи и др.) служат заменой традиционных для взаимодействия «лицом к лицу» социальных подсказок и используются для передачи эмоционального состояния, ёмкого выражения позиции, усиливая воздействие на собеседника.

Сложность и многогранность тематики позволяют рассматривать интернет как глобальный дискурс, включающий

множество субдискурсов, охватывающих какую-либо смысловую зону [2]. Взаимосвязанность таких субдискурсов значительно расширяет информационное пространство, но в то же время может способствовать целенаправленному воздействию путём «наложения одного субдискурса на другой, подачи одного субдискурса под видом другого» [2, с. 151]. Подобное дискурсивное воздействие меняет восприятие информации и может влиять на поведение, как, например, в случае столкновения познавательного-развлекательного и коммерческого субдискурсов.

Заключение

Интернет можно рассматривать как глобальный дискурс, который задаёт концептуализацию и способы говорения о мире, формируя вариативную дискурсивную реальность, в которой открываются возможности как для позитивной идентификации, так и для провокативного поведения и манипулирования. Создаваемая в ходе коммуникации картина мира определяется целями авторов, принятыми в данном сообществе нормами, коммуникативным контекстом и др. Мультимедийность информации служит усилению эмоционального воздействия и групповой идентификации, а интерактивность и непосредственное участие в получении информации повышают доверие к ней. Отмечается рост влияния постсобытийного дискурса на общественные процессы, когда в ходе коммуникативной активности происходят осмысление реальности и трансформация представлений о ней.

Статья поступила в редакцию 25.09.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. Т. 26. № 2. С. 109–116.
2. Горина Е. В. Дискурс интернета в аспекте воздействия на пользователя // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52). С. 150–155.
3. Горошко Е. И., Полякова Т. Л. К построению типологии жанров социальных медий // Жанры речи. 2015. № 2 (12). С. 119–127.

4. Градосельская Г. В., Пильгун М. А. Коммуникативные процессы в сетевой среде: междисциплинарный анализ политически активных сообществ в Фейсбуке // Вопросы психолингвистики. 2015. № 4 (26). С. 44–58.
5. Гребенщикова Т. А., Павлова Н. Д., Афиногенова В. А. Различия интенционального содержания постсобытийного дискурса и дискурса форума в интернете // Цифровое общество как контекст развития человека / под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна, 2018. С. 122–127.
6. Дайнеко П. М. Дискурсивные стратегии самопрезентации в институциональном интернет-общении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 25 с.
7. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е. А. Кожемякина, Е. В. Переверзева, А. М. Аманова. М., 2013. 344 с.
8. Интеллектуальный анализ проявлений вербальной агрессивности в текстах сетевых сообществ / Д. А. Девяткин, Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова, А. В. Швец // Искусственный интеллект и принятие решений. 2014. № 2. С. 27–41.
9. Кирилина А. В. Понятие динамического объекта в постнеклассической лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2014. № 4 (22). С. 36–47.
10. Кронгауз М. А. Мем в русскоязычном интернете: опыт деконструкции // Русский язык и новые технологии / сост. Г. Ч. Гусейнов; под ред. М. В. Ахметовой, В. И. Беликова. М., 2014. С. 87–95.
11. Купрейченко А. Б., Шляхова Е. В. Доверие к информации как фактор доверия к электронным масс-медиа // Психолого-педагогические исследования (электронный журнал). 2012. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/1/2654.phtml> (дата обращения: 21.08.2019).
12. Курьянович А. В. Опыт лингво-правовой характеристики конфликтной языковой личности (на примере анализа коммуникативного поведения тролля в сетевой переписке) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (191). С. 127–142.
13. Латынов В. В. Психология коммуникативного воздействия. М., 2013. 368 с.
14. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М., Жуковский, 2003. 464 с.
15. Патаракин Е. Д. Макроскопический подход к анализу совместной сетевой деятельности // Образовательные технологии. 2017. № 2. С. 51–65.
16. Постсобытийный дискурс в Интернете / Н. Д. Павлова, Т. А. Гребенщикова, А. Н. Воронин, И. А. Зачесова, Т. А. Кубрак // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлев. М., 2018. С. 1845–1851.
17. Радина Н. К. Интент-анализ онлайн-дискуссий (на примере комментирования материалов интернет-портала ИноСМИ.ru) [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2016. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2238> (дата обращения: 10.07.2019).
18. Романовский А. В. Метакоммуникативные индексы в дискурсе интернет-комментариев // Вестник ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 1. № 3. С. 141–149.
19. Рыжков М. С. Речевые стратегии и тактики интернет-коммуникации (на материале чатов) // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. М., 2016. С. 72–86.
20. Сидорова И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики персональных и интерперсональных жанров интернет-дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языковедение. 2011. № 2 (14). С. 154–159.
21. Chau D., Lee C. Discursive construction of identities in a social network-educational space: Insights from an undergraduate Facebook group for a linguistics course // Discourse, Context & Media. 2017. Vol. 18. P. 31–39.
22. Cyberbullying-Entrenched or Cyberbully-Free Classrooms? A Class Network and Class Composition Approach / W. Heirman, S. Angelopoulos, D. Wegge, H. Vandebosch, S. Eggermont, M. Walrave // Journal of Computer-Mediated Communication. 2015. Vol. 20. Iss. 3. P. 260–277.
23. Krasnova H., Widjaja T., Buxmann P., Wenninger H., Benbasat I. Why following friends can hurt you: An exploratory investigation of the effects of envy on social networking sites among college-age users // Information Systems Research. 2015. Vol. 26 (3). P. 585–605. DOI: <http://dx.doi.org/10.1287/isre.2015.0588>
24. Lemay D. J., Doleck T., Bazelaïs P. Do instrumental goal pursuits mediate feelings of envy on Facebook and Happiness or subjective well-being? // Computers in human behavior. 2019. Vol. 91. P. 186–191.

25. O'Sullivan P. B., Flanagan A. J. Reconceptualizing 'flaming' and other problematic messages // *New Media & Society*. 2003. Vol. 5. № 1. P. 69–94.
26. Reicher S. D., Spears R., Postmes T., Kende A. Disputing deindividuation: Why negative group behaviours derive from group norms, not group immersion // *Behavioral and Brain Sciences*. 2016. Vol. 39. E161. DOI: 10.1017/S0140525X15001491.
27. Stroud N. J., Scacco J. M., Muddiman A., Curry A. L. Changing Deliberative Norms on News Organizations' Facebook Sites // *Journal of Computer Mediated Communication*. 2015. Vol. 20. P. 188–203. DOI: 10.1111/jcc4.12104
28. Theocharis Y., Vitoratou S., Sajuria J. Civil Society in Times of Crisis: Understanding Collective Action Dynamics in Digitally Enabled Volunteer Networks // *Journal of Computer Mediated Communication*. 2017. Vol. 22. P. 248–265. DOI: 10.1111/jcc4.12194

REFERENCES

1. Vorontsova T. A. [Trolling and flaming: verbal aggression in online communication]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology], 2016, vol. 26, no. 2, pp. 109–116.
2. Gorina E. V. [The discourse of the Internet in terms of its impact on the user]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2015, no. 2 (52), pp. 150–155.
3. Goroshko E. I., Polyakova T. L. [The construction of a typology of genres of social media]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres], 2015, no. 2 (12), pp. 119–127.
4. Gradosef'skaya G. V., Pil'gun M. A. [Communication processes in digital environment: an interdisciplinary analysis of politically active communities on Facebook]. In: *Voprosy psikholingvistiki* [Issues of psycholinguistics], 2015, no. 4 (26), pp. 44–58.
5. Grebenshchikova T. A., Pavlova N. D., Afinogenova V. A. [The differences between the intentional content of the post-event discourse and the discourse forum on the Internet]. In: Ershova R. V., ed. *Tsifrovoe obshchestvo kak kontekst razvitiya cheloveka* [Digital society as the context of human development]. Kolomna, 2018, pp. 122–127.
6. Daineko P. M. *Diskursivnye strategii samoprezentatsii v situatsional'nom internet-obshchenii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Discursive strategies of self-presentation in institutional online communication: author. kand. philol. sciences]. Moscow, 2011. 25 p.
7. Dijk T. A. van. *Discourse and the power. Representation of domination in language and communication* (Russ. ed.: Kozhemyakin E. A., Pereverzev E. V., Amatov A. M., trans. *Diskurs i vlast'. Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii*). Moscow, 2013. 344 p.
8. Devyatkin D. A., Kuznetsova Yu. M., Chudova N. V., Shvets A. V. [Intellectual analysis of the manifestations of verbal aggression in the texts of online communities]. In: *Iskusstvennyi intellekt i prinyatie reshenii* [Artificial Intelligence and Decision Making], 2014, no. 2, pp. 27–41.
9. Kirilina A. V. [The concept of a dynamic object in the post-non-classical linguistics]. In: *Voprosy psikholingvistiki* [Issues of psycholinguistics], 2014, no. 4 (22), pp. 36–47.
10. Krongauz M. A. [Meme in the Russian Internet: the experience of deconstruction]. In: Guseynov G. Ch., comp. *Russkii yazyk i novye tekhnologii* [The Russian language and new technology]. Moscow, 2014, pp. 87–95.
11. Kupreichenko A. B., Shlyakhovaya E. V. [The credibility of the information as a factor of trust to electronic media]. In: *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya (elektronnyi zhurnal)* [Psychological and pedagogical researches (e-journal)], 2012, no. 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2012/1/2654.phtml> (accessed: 21.08.2019).
12. Kur'yanovich A. V. [Experience of the linguistic and legal features of the conflict linguistic identity (on the example of analysis of the communicative behavior of a troll in the network correspondence)]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2018, no. 2 (191), pp. 127–142.
13. Latynov V. V. *Psikhologiya kommunikativnogo vozdeistviya* [Psychology of the communicative impact]. Moscow, 2013. 368 p.
14. McLuhan H. M. *Understanding media: External expansion of a person* (Russ. ed.: *Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka*). Moscow, Zhukovskiy, 2003. 464 p.
15. Patarakin E. D. [A macroscopic approach to the analysis of joint network activities]. In: *Obrazovatel'nye tekhnologii* [Educational technology], 2017, no. 2, pp. 51–65.

16. Pavlov N. D., Grebenshchikova T. A., Voronin A. N., Zachesova I. A., Kubrak T. A. [Post-event discourse on the Internet]. In: Znakov V. V., Zhuravlev A. L., eds. *Psikhologiya cheloveka kak sub"ekta poznaniya, obshcheniya i deyatel'nosti* [The psychology of the man as the subject of cognition, communication and activities]. Moscow, 2018, pp. 1845–1851.
17. Radina N. K. [Intent-analysis of online discussions (on the example of commenting the materials of the Internet portal InoSMI)]. In: *Mediascope* [Mediascop], 2016, no. 4. Available at: <http://www.mediascope.ru/2238> (accessed: 10.07.2019).
18. Romantovsky A. V. [Meta-communicative indices in the discourse of the online reviews]. In: *Vestnik leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2015, vol. 1, no. 3, pp. 141–149.
19. Ryzhkov M. S. [Speech strategies and tactics of the Internet communication (in the chat)]. In: Kolokoltseva T. N., Lutovinova O.V., eds. *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya* [Internet communication as a new speech formation]. Moscow, 2016, pp. 72–86.
20. Sidorova I. G. [Communicative-pragmatic characteristics of personal and interpersonal genres of the Internet discourse]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics], 2011, no. 2 (14), pp. 154–159.
21. Chau D., Lee C. Discursive construction of identities in a social network-educational space: Insights from an undergraduate Facebook group for a linguistics course. In: *Discourse, Context & Media*, 2017, vol. 18, pp. 31–39.
22. Heirman W., Angelopoulos S., Wegge D., Vandebosch H., Eggermont S., Walrave M. Cyberbullying-Entrenched or Cyberbully-Free Classrooms? A Class Network and Class Composition Approach. In: *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2015, vol. 20, iss. 3, pp. 260–277.
23. Krasnova H., Widjaja T., Buxmann P., Wenninger H., Benbasat I. Why following friends can hurt you: An exploratory investigation of the effects of envy on social networking sites among college-age users. In: *Information Systems Research*, 2015, vol. 26 (3), pp. 585–605. DOI: <http://dx.doi.org/10.1287/isre.2015.0588>
24. Lemay D. J., Doleck T., Bazalais P. Do instrumental goal pursuits mediate feelings of envy on Facebook and Happiness or subjective well-being?. In: *Computers in human behavior*, 2019, vol. 91, pp. 186–191.
25. O'Sullivan P. B., Flanagan A. J. Reconceptualizing 'flaming' and other problematic messages. In: *New Media & Society*, 2003, vol. 5, no. 1, pp. 69–94.
26. Reicher S. D., Spears R., Postmes T., Kende A. Disputing deindividuation: Why negative group behaviours derive from group norms, not group immersion. In: *Behavioral and Brain Sciences*, 2016, vol. 39, E161. DOI: [10.1017/S0140525X15001491](https://doi.org/10.1017/S0140525X15001491)
27. Stroud N. J., Scacco J. M., Muddiman A., Curry A. L. Changing Deliberative Norms on News Organizations' Facebook Sites. In: *Journal of Computer Mediated Communication*, 2015, vol. 20, pp. 188–203. DOI: [10.1111/jcc4.12104](https://doi.org/10.1111/jcc4.12104)
28. Theocharis Y., Vitoratou S., Sajuria J. Civil Society in Times of Crisis: Understanding Collective Action Dynamics in Digitally Enabled Volunteer Networks. In: *Journal of Computer Mediated Communication*, 2017, vol. 22, pp. 248–265. DOI: [10.1111/jcc4.12194](https://doi.org/10.1111/jcc4.12194)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гребенищикова Таисия Александровна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института психологии РАН;
e-mail: gretiya@mail.ru

Кубрак Тина Анатольевна – кандидат психологических наук, научный сотрудник Института психологии РАН;
e-mail: kubrak.tina@gmail.com

Павлова Наталия Дмитриевна – доктор психологических наук, заведующий лабораторией психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН;
e-mail: pavlova_natalya@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Taisiya A. Grebenshchikova – PhD in Psychological sciences, senior researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: gretiya@mail.ru

Tina A. Kubrak – PhD in Psychological sciences, researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: kubrak.tina@gmail.com

Natalya D. Pavlova – Doctor of Psychological sciences., Head of the Laboratory of psychology of speech and psycholinguistics, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: pavlova_natalya@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гребенщикова Т. А., Кубрак Т. А., Павлова Н. Д. Дискурсивная реальность интернета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 92–100

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-1-92-100

FOR CITATION

Grebenshchikova T. A., Kubrak T. A., Pavlova N. D. Discursive reality of the Internet. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 1, pp. 92–100.

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-1-92-100